

ХРОНОСЪ



И. Груберъ.

Фантастическіе разсказы.

ГИБЕЛЬ ЗЕМЛИ.

ШШОВЪ СЪ МАРСА.



Бесплатное приложение къ № 4 журнала

Заходней

Н. Грунертъ.

Фантастическіе разказы.

ГИБЕЛЬ ЗЕМЛИ.

ШНІОНЪ СЪ МАРСА.

Переводъ съ нѣмецкаго

Р. Марковичъ.

1911

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изд-ство «Хроноосъ».

Типографія

Т-ВА „ЕКАТЕРИНГОФСКОЕ
ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО“.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Екатеринофск. пр., 10.

Шпіонъ съ Марса.

— Вотъ одна изъ нашихъ вчерашнихъ фотографій Марса,—сказалъ мистеръ Ламплендъ, одинъ изъ ассистентовъ Флагстафской обсерваторіи въ Аризонѣ, выходя изъ темной комнаты и показывая мистеру Лоуэлю, директору обсерваторіи, только-что проявленную пластинку.

— Это первая или вторая?—спросилъ м-ръ Лоуэль, осторожно взявъ стеклянную пластинку за края и разсматривая ее на свѣтѣ.

— Первая, но и вторая скоро будетъ готова,—она уже въ ваннѣ, фиксируется.

— Фотографъ нашъ, кажется, мастеръ своего дѣла; какъ вамъ кажется, м-ръ Ламплендъ?

— Да, повидимому. У него много странностей, правда, но съ ними можно примириться во вниманіе къ его толковости.

— По-моему, ему превосходно удалось схватить тончайшіе свѣтовые оттѣнки. Или вотъ,—не правда-ли, оно яснѣе и отчетливѣе вышло, чѣмъ на прежнихъ нашихъ пластинкахъ?

— Вы говорите о блуждающемъ пятнѣ, м-ръ Лоуэль?—спросилъ ассистентъ, тоже пристально всматриваясь въ фотографию Марса.

— Ну да, объ этомъ загадочномъ блуждающемъ пятнѣ на поверхности Марса, какъ будто измѣняющемъ съ теченіемъ времени свой наклонъ къ южному полюсу. Вѣдь на каждомъ нашемъ снимкѣ оно оказывалось на новомъ мѣстѣ.

— Будем надеяться, что слѣдующіе снимки дадутъ намъ возможность рѣзгадать эту блуждающую загадку. Пока она кажется мнѣ еще необъяснимѣе каналовъ, возбуждающихъ столько споровъ.

— Не понимаю я упорства тѣхъ, кто ихъ отрицаетъ. Достаточно посмотрѣть на наши фотографіи, чтобы исчезло всякое сомнѣніе. Человѣческій глазъ еще можетъ ошибиться, но фотографическая пластинка не обманетъ!

Онъ отдалъ пластинку ассистенту, который бережно поставилъ ее для просушки, а самъ подошелъ къ гигантскому рефрактору.

— Поправленъ ли уже объективъ, м-ръ Ламплендъ?

— Конечно, м-ръ Лоуэлъ,—и я думаю, что дальнѣйшіе ваши снимки докажутъ, что введеніе этихъ свѣтовыхъ фильтровъ для лучей извѣстной длины волнъ будетъ имѣть огромное значеніе въ смыслѣ уловленія мелкихъ подробностей и большей отчетливости снимковъ.

— Будемъ надеяться, что они помогутъ намъ и въ разгадкѣ этого блуждающаго пятна.

Ассистентъ вернулся въ темную комнату, гдѣ работалъ при слабомъ свѣтѣ краснаго фонаря поступившій наканунѣ на службу фотографъ, мистеръ Феррумъ.

Это былъ необычайно хилый юноша, почти мальчикъ еще. Но при тускломъ красномъ свѣтѣ лицо его казалось странно старымъ; кожа, похожая на пергаментъ, казалась прозрачной и сквозь нее просвѣчивала сеть кровеносныхъ сосудовъ. Широкая черная повязка, покрывавшая верхнюю часть его лба, еще усиливала общее отталкивающее впечатлѣніе.

Но дѣло свое онъ, повидимому, зналъ отлично. Ассистентъ Ламплендъ вынулъ вторую, зафиксированную пластинку изъ ванны и на минуту отвернулъ блѣющую лампочку, чтобы разсмотрѣть ее. Какъ изумительно ясно выдѣлялась ледяная вершина южнаго полюса на окружающемъ ее тускло-сѣромъ фонѣ!

И еще отчетливѣе, чѣмъ на первой пластинкѣ, вырисовывались прямолінейныя полосы каналовъ, среди которыхъ видѣлось и загадочное «блуждающее пятно».

Ламплендъ придвинулъ было пластинку поближе къ лампѣ, чтобы лучше разсмотрѣть ее, какъ вдругъ огонь потухъ.

— Что это?—воскликнулъ ассистентъ.—Вы, вѣроятно, нечаянно выключили токъ, м-ръ Феррумъ?

Мистеръ Феррумъ вмѣсто отвѣта указалъ ему съ

крайне испуганнымъ видомъ, на синевато-бѣлыя искры, замелькавшія вдругъ на стѣнѣ; въ тотъ же мигъ послышался трескъ.

— Короткое замыканіе!.. Главный выключатель... скорѣе!

Оба инстинктивно заспѣшили къ выходу.

Впотымахъ м-ръ Феррумъ наткнулся на м-ра Лампленда, все еще державшаго въ рукахъ только-что вынутую пластинку.

Послышался звонъ разбитаго стекла.

— О, чертъ возьми!.. Пластинка!.. воскликнулъ ассистентъ. Но въ тотъ же мигъ по стѣнѣ темной комнаты, гдѣ прежде сверкнули искры, пробились языки пламени, и оба быстро выбѣжали, чтобы выключить переменный токъ и прекратить въ самомъ зародышѣ возникавшій пожаръ.

На другой день причиненныя поврежденія безъ труда удалось поправить и потеря разбившейся пластинки также была возмѣщена новыми сдѣланными за ночь снимками.

Первый же изъ новыхъ снимковъ обнаружилъ поразительныя подробности. М-ръ Лоуэлъ лично присутствовалъ при проявленіи пластинки и тотчасъ же сталъ разсматривать ее черезъ лупу. „Блуждающее пятно“ также снова оказалось на ней и Лоуэлъ въ первый разъ замѣтилъ въ немъ нѣкоторыя различія по сравненію съ прежними снимками.

Помимо того, что положеніе его снова измѣнилось, и на этотъ разъ оно какъ будто еще ближе подвинулось къ южному полюсу Марса,—вблизи загадочнаго пятна оказалась, вдобавокъ, отчетливая тѣнь, соответствующая положенію солнца, и ясно различаемая отъ самого пятна, по своимъ искаженнымъ очертаніямъ и менѣе темной окраскѣ.

Предположить, чтобы это былъ третій маленькій спутникъ, отличный отъ шаровидной формы марсовой Луны, представлялось при данномъ положеніи вещей неосновательнымъ,—и потому Лоуэлъ съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ дальнѣйшихъ снимковъ, проявленіемъ которыхъ были заняты м-ръ Феррумъ и м-ръ Ламплендъ.

Феррумъ былъ сегодня нѣсколько нервно настроенъ, и это бросилось въ глаза ассистенту, когда онъ брать у него изъ рукъ слѣдующую готовую пластинку, чтобы отнести ее Лоуэлу.

— Что съ вами сегодня, мистеръ Феррумъ? спросилъ онъ.—У васъ такъ дрожать руки... Неужели вчерашній случай такъ взволновалъ васъ?

Феррумъ ничего не отвѣтилъ, весь поглощенный извлеченіемъ слѣдующей пластинки изъ кассетки. Но новое восклицаніе ассистента вынудило его прервать свое занятіе.

— Наконецъ-то!.. Въ этомъ то, кажется, и кроется разгадка!.. возбужденно воскликнулъ Ламплэндъ, направляясь съ драгоценной пластинкой къ лѣстницѣ, ведущей на обсерваторію.

Оставшись одинъ, Феррумъ съ быстротою молнии замѣнилъ приготовленную пластинку другой, а вынутую изрѣзалъ алмазомъ на мелкие осколки, которые онъ собралъ и спряталъ.

Въ это время Лоуэль и его ассистентъ разсматривали только-что полученный снимокъ. Лоуэль въ первое мгновеніе тоже не могъ удержаться отъ изумленнаго восклицанія.

— Да что же это... мистеръ Ламплэндъ... вѣдь это больше, чѣмъ мы могли мечтать! Вѣдь это что же выходитъ? Что „блуждающее пятно“ совсѣмъ не относится къ поверхности Марса, а рѣшетъ свободно въ окружающей ее атмосферѣ? Но вѣдь форма его и то обстоятельство, что оно то и дѣло мѣняетъ свое мѣстонахожденіе, совершенно исключають возможность предположенія, что это какой-нибудь новый спутникъ Марса! Что же это можетъ быть въ такомъ случаѣ?

— Но, мистеръ Лоуэль.. — проговорилъ ассистентъ— что же намъ мѣшаетъ предположить, что это блуждающее пятно—произведеніе рукъ разумныхъ существъ? Вѣдь недавними нашими фотографіями Марса мы уже безспорно доказали дѣйствительное существованіе каналовъ на немъ, хотя мы ихъ и должны признать скорѣе растительными зонами, чѣмъ водными артеріями, но правильное расположеніе этихъ каналовъ и практическое устройство сѣти ихъ свидѣлствуютъ во всякомъ случаѣ объ ихъ искусствѣнномъ происхожденіи отъ мыслящихъ существъ...

— Ну, и что же?..—нетерпѣливо перебилъ его Лоуэль.

— А то, — продолжалъ взволнованно ассистентъ, — что если эти гигантскіе каналы—дѣло рукъ челоуѣкоподобныхъ существъ, населяющихъ Марсъ, то почему-бы и это странное пятно-бродяга не могло быть какимъ-нибудь

искусственнымъ сооруженіемъ обитателей Марса, витающимъ въ атмосферѣ?—напримѣръ, метеорологической станціей, укрѣпленной на подобіе нашихъ привязныхъ воздушныхъ шаровъ?

— Какихъ-же колоссальныхъ размѣровъ должна была бы быть эта станція, если она видна намъ въ телескопъ въ видѣ пятна такой величины?!

— Кромѣ того, мнѣ показалось, что это пятно становится на фотографіяхъ все больше и больше, какъ будто бы оно съ большою быстротою постепенно удаляется отъ Марса.

— Совершенно вѣрно! Этотъ снимокъ и свидѣтельствуемъ намъ съ большою вѣроятностью, что это должно быть нѣ что, парящее въ атмосферѣ Марса. Я надѣюсь, что послѣдній снимокъ, который Феррумъ проявляетъ теперь, еще больше подтвердитъ мою гипотезу.

И не ожидая новаго отвѣта, ассистентъ послѣшно направился въ темную комнату.

— Ну что, мистеръ Феррумъ,—сказалъ онъ, входя,—проявили вы уже послѣдній снимокъ?

— Проявляю...—странно беззвучнымъ тономъ отвѣтилъ тотъ,—только... не знаю, мистеръ Ламплэндъ... достаточно ли выдержана была пластинка? Не проявляется на этотъ разъ почему-то... Вотъ, взгляните сами, пожалуйста...

И онъ протянулъ ассистенту ванну съ лежавшей въ ней пластинкой.

Ламплэндъ началъ такъ энергично потряхивать ванну, что жидкость выплескивалась черезъ края.

— Ничего еще не видно!—тономъ сильнаго изумленія воскликнулъ онъ.—Странно... Да какъ же это возможно? Вѣдь мы выдерживали ее столько же времени, сколько всегда? Свѣжая ли у васъ жидкость, м-ръ Феррумъ? Не слѣдуетъ ли перемѣнить? Можетъ быть, отъ того такъ долго?..

— Я перемѣнилъ уже разъ. Попробую еще прибавить немного амміака...

— Да, да, мистеръ Феррумъ, слѣйте это. Этотъ снимокъ намъ особенно важенъ!—воскликнулъ ассистентъ и вдругъ, посмотрѣвъ на руки фотографа, прибавилъ:—Скажите, м-ръ Феррумъ, вы всегда работаете въ резиновыхъ перчаткахъ? Я еще вчера замѣтилъ и хотѣлъ спросить васъ...

— Всегда, м-ръ Ламплэндъ. У меня пальцы больные... давно уже повредилъ ихъ при работѣ.

— Вотъ какъ... ну, что-жъ. Такъ ужъ вы постарай-

тесъ, пожалуйста,—сдѣлайте все, что будетъ возможно, чтобы спасти пластинку. Мы напали на слѣдъ новаго открытія въ атмосферѣ Марса, и именно этотъ послѣдній снимокъ общаетъ намъ очень важныя разъясненія...

Къ сожалѣнію, однако, никакими усилиями не удалось проявить на пластинкѣ ни слѣда какого-либо изображенія. Съ этой вѣстью Ламплендъ снова поднялся черезъ нѣкоторое время на вышку обсерваторіи. Какъ ни досадна была эта неудача, объясненія которой никакъ не могли найти ни Лоуэль, ни Ламплендъ, все же ассистентъ не могъ не отдать должной справедливости научнымъ знаніямъ и технической сноровкѣ, обнаруженнымъ новымъ фотографомъ. Не менѣе десяти-двѣнадцати совершенно новыхъ опытовъ и пріемовъ примѣнилъ онъ, стараясь вызвать на свѣтъ Божій изображение «недодержанной» пластинки.

Солнце склонялось къ закату и мистеръ Лоуэль распорядился приготовить все для новаго ряда снимковъ съ Марса.

Въ этотъ вечеръ «блуждающее пятно» было менѣе ясно видно вслѣдствіе неблагоприятнаго распредѣленія свѣта на Марсѣ; но все же атмосфера Марса была такъ прозрачна, что, въ виду уже имѣющихся, ранѣе сдѣланныхъ, снимковъ, эта ночь сулила много необычайно важныхъ открытій.

Лоуэлю понадобилось отлучиться на время съ вышки обсерваторіи, и Ламплендъ, оставшись одинъ, принялся наблюдать въ небольшой телескопъ небесный сводъ, чтобы сдѣлать кой-какія записи.

Въ высокомъ сводчатомъ помѣщеніи обсерваторіи было совершенно тихо и темно; чуть слышно тикали только секундные часы.

Ламплендъ долго пробылъ въ одномъ положеніи, припавъ глазомъ къ стеклу телескопа, какъ вдругъ ему послышался какой-то шумъ. Оторвавшись отъ инструмента и выпрямившись, онъ напрягъ слухъ и началъ пристально вглядываться во мракъ; но нигдѣ вокругъ не видно и не слышно было ничего. Ламплендъ рѣшилъ, что ему показалось, но для большей увѣренности все же отвернулъ на минуту запасную электрическую лампочку. Нигдѣ не видно и не слышно было ничего.

Прошло нѣсколько минутъ; вдругъ ему снова почудилось, что въ одномъ изъ угловъ темнаго помѣщенія блеснула какая-то тускло свѣтящаяся точка, похожая на отливающий фосфорическимъ свѣтомъ глазъ ночного

хищника. Но когда онъ посмотрѣлъ пристальнѣе, чтобы разглядѣть, что именно свѣтится тамъ, явленіе не повторилось. Увѣренный, что у него просто расходились возбужденные нервы и разоолившись на самого себя, онъ отошелъ отъ телескопа и направился къ большому рефрактору, чтобы установить его для новыхъ фотографическихъ снимковъ съ Марса.

Приложивъ глазъ къ окуляру гигантскаго инструмента, онъ увидѣлъ, что все поле зрѣнія затянато туманной пеленой.

Въ эту минуту вошелъ мистеръ Лоуэль.

— Готово? Установили?—спросилъ онъ.

— Нѣтъ еще... Посмотрите-ка, мистеръ Лоуэль. Все поле зрѣнія передъ рефракторомъ застлано чѣмъ-то... что бы это могло быть? Вѣдь атмосфера совершенно чиста и прозрачна?

Лоуэль посмотрѣлъ сначала въ окуляръ большого рефрактора, потомъ въ установленную на той же подставкѣ небольшую подзорную трубу: поле зрѣнія передъ стеклами трубы было совершенно чисто и прозрачно!

— Что же это значитъ?—спросилъ ассистентъ.—Можетъ быть, объективъ затуманился отъ какихъ-нибудь причинъ,—отъ осадковъ ли, или отъ насѣвшей съ той стороны пыли?

Лоуэль ничего еще не успѣлъ отвѣтить, какъ вдругъ оба почувствовали въ воздухѣ странный, рѣзкій кислотаватый запахъ, несшійся откуда-то вблизи рефрактора.

Озадаченный непонятнымъ потускнѣвшимъ стеклами рефрактора, Ламплендъ, не останавливаясь на причинахъ внезапно распространившагося запаха, хотѣлъ скова нагнуться къ окуляру, какъ вдругъ раздался страшный взрывъ, силой котораго оба были далеко отброшены...

И падая, оба успѣли замѣтить, при свѣтѣ вспыхнувшей молніи, сопровождавшей взрывъ, мелькнувшее на мигъ изсиня-блѣдное, почти безплотное, искаженное злобнымъ торжествомъ лицо... мистера Феррума!..

На головѣ его не было обычной повязки—и передъ изумленными, испуганными глазами обоихъ ученыхъ предстало на мигъ никогда не виданное на землѣ явленіе: на лбу у мистера Феррума, кромѣ пары глазъ, какъ у всякаго нормальнаго человѣка, зияя посерединѣ третій глазъ!.. И когда вспышка потухла, сквозь воцарившійся снова глубокій мракъ этотъ третій глазъ жутко свѣтился зеленымъ фосфорическимъ свѣтомъ...

Что же это было за странное, загадочное существо?

Оглушенные взрывомъ и сильно испуганные, Лоуэль и Ламплэндъ лежали нѣсколько минутъ безъ сознанія на полу. Первымъ пришелъ въ себя Лоуэль и тотчасъ бросился къ выключателю, чтобы отвернуть электрический свѣтъ. Черезъ мгновение оправился и Ламплэндъ, Лоуэль слышалъ по звуку, что онъ поднимается съ полу; но въ тотъ-же мигъ впотьмахъ передъ нимъ промелькнула фигура ассистента, устремившагося въ уголь, гдѣ тусклымъ свѣтомъ мерцала какая-то точка.

Дрожащая руки плохо повиновались ему и долго не могли нащупать выключатель. Изъ угла до него доносился шумъ ожесточенной борьбы и чей-то стонъ. Наконецъ, онъ нашелъ выключатель, повернулъ его.. но электричество не вспыхнуло!

— Помогите!—хрипло крикнулъ Ламплэндъ.

Мистеръ Лоуэль бросился на крикъ.

— Сюда! Мистеръ Лоуэль... сюда! Онъ у меня въ рукахъ!..

Лоуэль подбѣжалъ и впотьмахъ схватилъ на-удачу какое-то тѣло, начавшееся извиваться въ его рукахъ быстро и ловко, какъ угорь. Схватить его твердо Лоуэлю еще не удавалось, но онъ все же довольно цѣпко удерживалъ его въ рукахъ, какъ вдругъ внезапный громкій крикъ Лампленда отвлекъ его вниманіе и, воспользовавшись этимъ мгновениемъ, добыча выскользнула у него изъ рукъ.

Только теперь вспомнилъ Лоуэль о маленькой запасной лампочкѣ, получающей токъ отъ отдѣльнаго аккумулятора, которой пользовались для записей астрономическихъ наблюдений.

Въ два прыжка онъ очутился около нея—и черезъ секунду лампочка вспыхнула.

Въ комнатѣ не было никого, кромѣ него и Лампленда, придерживавшаго лѣвой рукой правую руку, вывихнутую во время борьбы.

Оба оглянулись прежде всего на большой рефракторъ. Силой взрыва всю нижнюю часть его, съ окуляромъ, снесло на-чисто. Къ счастью, дорогое стекло объектива, повидимому, уцѣлѣло невредимымъ.

— Что это такое? Кто можетъ быть этотъ злоумышленникъ и откуда онъ взялся? Какъ могъ произойти взрывъ внутри рефрактора? взволнованно сыпалъ Лоуэль вопросъ за вопросомъ.

Въ эту минуту на вышку обсерваторіи прибѣжали нѣсколько слугъ, привлеченные шумомъ.

— Привесите огня! приказалъ имъ Лоуэль.

— И позовите мистера Феррума! — прибавилъ Ламплендъ.

Нѣсколько слугъ вскорѣ прибѣжали со свѣчами, а одинъ вернулся съ докладомъ, что мистера Феррума нѣтъ въ его комнатѣ и изъ вещей его тамъ лежатъ однѣ его резиновые перчатки.

— Принесите ихъ сейчасъ сюда! — приказалъ Ламплендъ, не переставая потирать сильно болѣвшую поврежденную правую руку.

— И пойдите хорошенько мистера Феррума по всѣмъ угламъ! — крикнулъ имъ вдогонку Лоуэль.

— Мы и слѣда его нигдѣ не найдемъ... проговорилъ Ламплендъ, когда слуги исчезли.

Лоуэль удивленно посмотрѣлъ на него, но спросить ничего не успѣлъ, такъ какъ вошелъ посланный за перчатками слуга.

— Такъ и есть... мое подозрѣнiе не обмануло меня! воскликнулъ ассистентъ. — Сегодня вечеромъ, когда мы готовили фотографическiй аппаратъ для новыхъ снимковъ въ телескопъ, въ душу мнѣ вдругъ закралось почему-то подозрѣнiе къ этому мистеру Ферруму. Не могу даже объяснить хорошенько, почему, — но мнѣ вдругъ пришло въ голову, что онъ не тотъ, за кого онъ себя выдаетъ. Послѣ этого его поразительныя знанiя въ области химiи и чистой фотографiи показали мнѣ еще подозрительнѣе. И вдругъ меня, какъ молнiя озарила мысль, что всѣ случайности послѣднихъ дней страннымъ образомъ связаны между собой, какъ звенья единой цѣпи: внезапное короткое замыканiе, происшедшее вчера, въ тотъ самый мигъ, когда я собирался подробнѣе рассмотреть блуждающее пятно, и внезапная порча впотьмахъ и въ замѣпательствѣ снимка; потомъ сегодняшнiй странный случай съ пластинкой, на которой не проявилось ни одной черточки... и наконецъ, вотъ эти перчатки, которыя онъ носилъ, не снимая.

Ламплендъ передалъ перчатки Лоуэлю.

— Посмотрите: по виду обыкновенныя перчатки, съ нормальными пятью пальцами, но мизинцы въ обоихъ какъ видите, искусственныя, набитыя...

Остолбенѣвшiй Лоуэль растерянно щупалъ перчатки.

— Въ самомъ дѣлѣ, — пробормоталъ онъ, — мизинецъ и въ той, и въ другой искусственный!

— Въ томъ то и дѣло! возбужденно воскликнулъ Ламплендъ — У него по четыре пальца на рукахъ; такой по-

роды людей у насъ на землѣ нѣтъ. Вспомните его странную наружность,—эту голову старика на хиломъ тѣлѣ ребенка; вспомните, какъ онъ волновался все больше и больше по мѣрѣ того, какъ мы получали все болѣе и болѣе удачные снимки съ Марса, — и вы навѣрное тоже придете къ заключенію, что взрывъ несомнѣнно произведенъ имъ. Повидимому, онъ улучилъ минуту, когда насъ обокъ не было здѣсь и положилъ внутрь рефрактора бомбу, фитиль которой былъ рассчитанъ такъ, чтобы взрывъ произошелъ ночью и разрушилъ до основанія драгоценный инструментъ, а, можетъ быть, въ его замыслы входило также, чтобы и мы съ вами погибли при этомъ.

Если мы вспомнимъ и взвѣсимъ все это, то, принимая во вниманіе поговорку древнихъ римлянъ: «злоумышляеть тотъ, кому это выгодно», — намъ останется предположить, что мистеръ Феррумъ — не человекъ, а... ш п і о н ъ с ъ М а р с а!

Доуэль раздумчиво покачалъ головой и, видимо, собрался что-то возразить, но вошелъ слуга, — тотъ самый, который нашелъ перчатки Феррума, — и подаль ему осколокъ стекла, который онъ нашелъ на полу, въ углу при уборкѣ темной комнаты.

Бросивъ бѣглый взглядъ на осколокъ, оказавшійся частью разбившагося негатива, Ламплендъ воскликнулъ:

— Вотъ вамъ, мистеръ Доуэль, послѣдняя послылка въ силлогизмъ моей догадки! Этотъ осколокъ — остатокъ нашего вчерашняго снимка, разбившагося во время происшедшаго короткаго замыканія тока. Моментъ для снимка выдался въ тотъ разъ необычайно благоприятный: по счастливой случайности, солнце отбрасывало отъ этого таинственнаго тѣла, рѣющаго въ атмосферѣ Марса, такую гигантскую тѣнь на бѣлоснѣжную поверхность полюса, которая дала намъ матеріалъ для совершенно новой догадки. Теперь послѣ всего происшедшаго, вы согласитесь, я думаю, съ моей гипотезой о томъ, чѣмъ можетъ быть это загадочное «блуждающее пятно», и поймете, почему самозванный мистеръ Феррумъ, — очевидно уполномоченный отъ своей родной планеты, — дѣлалъ все, что могъ, чтобы сначала рассмотреть наши наблюденія надъ Марсомъ, потомъ создать намъ затрудненія въ нашихъ работахъ и, наконецъ, поставить насъ въ невозможность продолжать ихъ, — по крайней мѣрѣ, на время.

Мистеръ Доуэль задумчиво кивнулъ головой и серьезно проговорилъ:

— Во всем случившемся мне еще многое неясно и непонятно. Но загадка „блуждающего пятна“ несомненно разгадана: эта предательская тень своими непомерно увеличенными и вытянутыми очертаниями несомненно показала нам очертания гигантского летательного аппарата, неуклонно и безостановочно стремящегося к одной цели: к нашей земле!
